

У Шэнь Яня от напряжения так пересохло в горле, что сглотнул он с трудом и отчетливым ощущением. Громкое «гудон» отдалось в ушах и отозвалось мурашками в макушке. Словно находясь в мороке, он и вправду приоткрыл губы чуть шире.

Чжао Линьсу увидел его белоснежные зубы и едва заметный кончик языка, мелькавший в щели между губами.

— Еще немного, — голос Чжао Линьсу становился все тише. — Янь-Янь, покажи мне язык.

Шэнь Янь уже не чувствовал, насколько пылает его лицо, а его взгляд оказался намертво прикован к взгляду Чжао Линьсу. Когда тот говорил, его губы слегка шевелились, а уголки были напряжены, словно он из последних сил сдерживался.

Шэнь Янь поджал губы и тихо пробормотал:

— Нельзя.

Он сказал это невнятно, и лицо Чжао Линьсу на экране видеозвонка подалось немного вперед. Шэнь Янь инстинктивно отпрянул назад.

В глазах Чжао Линьсу что-то промелькнуло, к нему на мгновение вернулся разум, хотя мысли на секунду смешались.

Неужели он снова вот так отступит? Если у Шэнь Яня хватило смелости проявить инициативу, неужели он сам будет бесконечно ждать, пока его не подтолкнут?

— Можно, — мягко произнес Чжао Линьсу. — Дай мне посмотреть.

— Янь-Янь.

— Я очень по тебе скучаю.

— Хочу обнять тебя. И поцеловать.

У Чжао Линьсу и без того был приятный голос. Даже когда он нагло подкалывал в обычной жизни, в его тоне слышалась вальяжная, элегантная ирония, а глубокой ночью, исполненный нежности, он звучал так бархатисто и магнетично, что у Шэнь Яня сладко замирало сердце и дрожали барабанные перепонки.

Шэнь Янь выдохнул:

— Прекрати...

Голос его прозвучал сбивчиво и взволнованно.

Но следом за этим порывом он, будто махнув на все рукой, сначала крепко сжал бледные мягкие губы, а затем, повинуясь просьбе Чжао Линьсу, медленно разжал их, разомкнув зубы и показав кончик языка.

В тусклом, в размытом свете лампы Чжао Линьсу увидел, как его розоватый язык чуть приподнялся, словно от смущения, будто не зная, куда деваться, и легко прижался к верхнему нёбу. А затем, словно осознавая, что на него смотрят, нерешительно провел по нёбу.

Шэнь Янь тут же закрыл рот, и Чжао Линьсу услышал сухой звук сглатывания.

— Доволен?

Лицо его пылало, ресницы трепетали, а на кончике носа блестели маленькие капельки пота.

Чжао Линьсу молчал, и Шэнь Янь слышал лишь его тяжелое, учащенное дыхание.

— Янь-Янь, — снова позвал его Чжао Линьсу. — Посмотри на меня.

— Смотри на меня, — его голос звучал так, будто он шептал прямо в ухо. — Я хочу говорить, глядя на тебя.

Шэнь Янь чуть приподнял взгляд.

Тонкие губы Чжао Линьсу беззвучно и медленно произнесли три слова.

Артикуляция была четкой, и Шэнь Янь беззвучно повторил за ним движение губ, распознавая эти слова.

Три слова пронеслись в его голове.

Мозг Шэнь Яня на мгновение заклинило. Спустя пару секунд его дыхание перехватило, а по всему телу, от макушки до кончиков пальцев ног, прошла электрическая волна, заставив все онеметь.

Взгляд Шэнь Яня застыл, не в силах оторваться. Он видел, как губы Чжао Линьсу снова пришли в движение, беззвучно складываясь в новый вопрос:

«А... ты?..»

Шэнь Янь тяжело задышал и невольно сжал бедра.

Он...

Шэнь Янь опустил глаза. Сердце колотилось в совершенно безумном ритме, контролировать себя было невозможно.

Дыхание Чжао Линьсу по ту сторону экрана тоже стало тяжелым. Вслушиваясь в эти четкие звуки, Шэнь Янь смутно ощущал, будто губы Чжао Линьсу прижаты к его уху и обжигают горячим воздухом.

И тут Чжао Линьсу произнес:

— Янь-Янь, не отключайся.

— С Новым годом...

Стоило Шэнь Яню выйти из спальни, как его встретил старший брат, наряженный во все красное и праздничное, с пылкими поздравлениями:

— С Новым годом!

Шэнь Шэнь моргнул:

— Ты чего такой вялый? Плохо спал ночью?

— ...

— Нет.

Шэнь Янь сохранил невозмутимое выражение лица и спокойно закрыл за собой дверь ванной.

Как только дверь заперлась, его спокойствие рухнуло без следа.

Проснувшись утром, он снова обрел рассудок.

Шэнь Янь закрыл лицо руками, не смея даже вспоминать, чем занимался прошлой ночью.

«Янь-Янь, не отключайся».

Этот низкий, с манящей магической силой голос Чжао Линьсу.

И Шэнь Янь действительно не отключился.

А дальше все окончательно вышло из-под контроля.

Если по-честному, он терпел полгода. Молодой, полный сил парень за полгода воспользовался собственными руками всего один раз! Скажи кому — подумают, что он состоит в обществе воздержания.

Вчера вечером, глядя на темные брови и черные глаза Чжао Линьсу, на его сдерживаемое выражение лица, слушая в наушниках его прерывистый, подавленный стон, он действительно... так возбуждился...

Положив руку на сердце, за все свои двадцать с лишним лет это был самый бурный раз, когда он доставлял себе удовольствие вручную.

Через экран стыд вроде бы немного отступил, однако картинка перед глазами и звуки в наушниках ясно давали понять: он не просто удовлетворяет себя сам, а занимается вирт-сексом по видеосвязи с другим человеком.

Такой сюжет из эротического аниме реально произошел с ним...

«Янь-Янь, не сдерживайся».

Голос Чжао Линьсу звучит глухо, со сбитым дыханием: «Издай звук».

Шэнь Янь поджимал губы, сдерживаясь. Все тело горело и сладостно трепетало, ритм дыхания в груди сбился окончательно. Он молчал, зажмурившись и чуть согнувшись, красивые брови были накрепко сдвинуты к переносице.

Чжао Линьсу не мигая смотрел на лицо Шэнь Яня — образ, который он целых десять лет мог видеть только в своих фантазиях.

Красота Шэнь Яня была благородной и гармоничной: соболиные брови, сияющие глаза, мужественный и яркий облик солнечного парня, чье лицо, казалось, никогда не сподобится на дурной поступок. И тем не менее прямо сейчас это самое лицо, с плотно смеженными веками и насупленными бровями, выглядело так, словно он совершает страшный, непростительный грех.

От этого становилось до боли жалко его... и одновременно безумно хотелось жестоко его

скрутить, дразнить и искушать.

— М-м-м...

Из груди Шэнь Яня вырвался тоскливый, сдавленный стон, будто он испытывал мучительную сладость.

Он слегка запрокинул голову, обнажив изящную шею и выделяющийся кадык. Кадык быстро ходил вверх и вниз, демонстрируя бьющую ключом мужскую силу.

Шэнь Янь еще долго не мог прийти в себя. В голове царила полная пустота, по всему телу разлилась томительная истома, похожая на расслабление бегуна, который выложился на финишном спринте и рухнул на землю.

Находясь в невесомой эйфории, выровняв дыхание и сглотнув, Шэнь Янь только теперь заметил, как тяжело дышат прямо возле его уха.

Он осторожно опустил взгляд на экран.

Чжао Линьсу сидел, слегка наклонив голову, и его растрепанная челка едва заметно шевелилась.

Шэнь Янь ошеломленно уставился в телефон, чувствуя, как утихший пламень внутри него готовится вспыхнуть с новой силой.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Чжао Линьсу внезапно поднял лицо. Его темные, как ночь, глаза впились в Шэнь Яня, а из горла вырвался низкий хриплый зов:

У Шэнь Яня кружилась голова. Казалось, весь лимит смущения на эту жизнь он исчерпал. Ночная атмосфера вытеснила из головы все мысли, кроме чистого вожделения. Он смотрел на Чжао Линьсу и словно под действием чар находил его невероятно сексуальным.

Тело снова накрыл жар.

Кажется, к нему опять возвращалось ощущение возбуждения.

Сглотнув пересохшим горлом, Шэнь Янь не удержался:

— Чжао Линьсу...

Чжао Линьсу взглянул на него глубоким, темным взглядом:

— Янь-Янь, — голос его сорвался на хрип. — Покажи мне свою руку.

— ...

С ума сойти. Мозг окончательно отключился.

Шэнь Янь нервно мерял шагами ванную комнату. Чем больше он вспоминал, тем сильнее убеждался: прошлой ночью он точно сошел с ума. За ужином он ведь даже не пил, с чего вдруг сдуру натворил столько странных вещей?

Он-то рассчитывал отговорить братана от необдуманных шагов, а в итоге сам зашел куда дальше!

Люди созваниваются по видео, чтобы вместе встретить Новый год.

А они созвонились по видео, чтобы устроить вирт-секс на Новый год!

Неужели в этом и заключается суть гейства?!

Вчера поздно ночью, когда Шэнь Янь молча мыл руки, ему казалось, что он смывает с себя не только следы юношеского порыва, но и остатки утерянной стыдливости.

И главное, лишившись всяких рамок, он подумал не о том, чтобы поскорее вернуть гордость, а поставил телефон на зарядку и просидел с Чжао Линьсу по видеосвязи всю ночь, даже не зафиксировав момент, когда уснул.

Возможно, благодаря тому, что он наконец «сбросил» долго копившийся стресс, спалось ему удивительно крепко.

Когда он проснулся утром, Чжао Линьсу полулежал на подушке и с улыбкой в прищуренных глазах поздоровался с ним. Шэнь Янь замешкался всего на секунду, а затем включил абсолютную невозмутимость.

— Янь-Янь, с Новым годом.

— С Новым годом.

Чжао Линьсу ухмыльнулся — и в этой ухмылке читался прозрачный подтекст.

Шэнь Янь:

— ...

— Перестань с утра пораньше распускать хвост, — бросил Шэнь Янь, сделав максимально невозмутимый вид, хотя отлично помнил, как сам вчера выбросил всю приличность на помойку.

— Какие планы на сегодня? — Чжао Линьсу все так же щурился от удовольствия.

«Ишь, раскатал губу, озабоченный, — подумал Шэнь Янь. — Я из-за тебя совсем испортился».

И с каменным лицом произнес:

— Я весь день должен быть с братом.

Что означало: держи свои порывы при себе и не беспокой.

Улыбка на лице Чжао Линьсу заметно померкла:

— Правда на весь день?

— Угу.

— А вечером?

— ...

<http://bllate.org/book/18373/1766066>